

Бэтмен с недоумением опустил голову, глядя на маленькую летучую мышь, которая, сжав глаза, изо всех сил старалась придать своему выражению суровость, и медленно поставил вопросительный знак.

А Альф почти сразу же осознал, что в данный момент он, находясь в неподходящей форме, совершил неподходящее действие.

Сжатые круглые глаза постепенно вернулись к своей обычной форме, затем моргнули пару раз, после чего, словно пытаясь скрыть происходящее, медленно закрылись.

Мертвая тишина окутала человека и летучую мышь. Неизвестно, сколько времени прошло, когда над головой снова раздался голос Бэтмена.

— Альф?

Летучая мышь Альф тихо выдохнула и наконец успокоилась, охваченная досадой.

Он медленно поднял передние лапки, полностью закрывая ими свою мордочку, и перешел в режим симуляции сна.

Его сознание тут же покинуло тело летучей мыши, оставив лишь тонкую нить, поддерживающую инстинктивные действия, в то время как большая часть его разума подключилась к двойнику, ожидавшему в поместье.

И в тот самый момент, когда связь сознания установилась, в системе связи раздался голос старого дворецкого Альфреда с ярким британским акцентом.

— Я здесь, сэр.

Бэтмен, услышав этот знакомый голос, наконец почувствовал облегчение, так как его сердце, беспокоившееся из-за отсутствия связи, наконец успокоилось.

— Ты заснул, Альф?

— Все в порядке, Альф.

— Пока хозяин не вернулся, как может ваш бедный старый дворецкий пойти спать?

— Ничего не случится, я всегда буду с вами, сэр.

Брюс, конечно, не уловил скрытый смысл слов Альфреда, но тот факт, что старый дворецкий наконец ответил, действительно облегчил его душу.

Он уже потерял слишком много.

В детстве, из-за боязни летучих мышей, он навсегда потерял своих любящих родителей. Повзрослев, из-за своей одержимости Готэмом, он потерял свою любимую девушку. Позже, из-за разногласий во взглядах, он расстался со своим наставником по боевым искусствам...

Первая половина его жизни была полна потерь, и теперь, кроме друга Тома, с которым он познакомился, скрывая свою личность, у него остался только верный дворецкий Альф, который был для него и отцом, и другом.

Альф был для него особенным.

Поэтому единственное, чего он боялся, — это раскрытия своей личности, обнаружения Бэт-пещеры врагами, и того, что его преданный старый дворецкий может оказаться в опасности из-за него.

Когда он звал Альфа и не получал ответа, у него возникли ужасные мысли, к счастью, ничего плохого не произошло.

Бэтмен успокоился и вернулся в рабочий режим:

— Альф, просканируй город на предмет преступлений.

В системе связи раздался спокойный ответ Альфреда:

— По состоянию на 22:38 сегодняшнего вечера, последние данные показывают, что в Готэм-сити произошло 35 ограблений, 68 драк, 309 краж и 113 других инцидентов.

Бэтмен посмотрел на пульт управления, и по мере доклада Альфреда на экране появилась уменьшенная карта Готэм-сити, где почти на каждой линии были отмечены плотные скопления различных меток.

Сарказм Альфа прозвучал сам собой:

— Чтобы полиция Готэма могла заниматься только незначительными семейными разборками, я предлагаю исключить кражи.

Хотя он говорил это как предложение, серые метки, обозначающие кражи, еще до того, как Бэтмен успел ответить, были быстро удалены.

Количество меток значительно сократилось, и карта выглядела гораздо гармоничнее.

Альф продолжал:

— Я исключил 33 обычных ограбления, а также большинство драк и инцидентов. В настоящее время вам срочно нужно остановить 2 ограбления банков и 1 разборку между бандитами.

Бэтмен спросил:

— Добыча?

Альф подтвердил:

— Наркотики.

Альф находился в поместье Уэйнов, под которым располагалась Бэт-пещера, созданная ими совместными усилиями. Она включала в себя все городские сети наблюдения и даже была подключена к внутренней сети полиции, что практически исключало ошибки в информации.

А наркотики были источником зла в подпольном мире Готэма.

Они в основном находились в руках нескольких крупных банд, и эти банды, которые продолжали существовать, несмотря на то, сколько их лидеров Бэтмен ни арестовывал, были, помимо суперзлодеев, еще одной его основной целью.

Получив подтверждение, Бэтмен резко нажал на газ, и бэтмобиль превратился в черную

молнию, быстро растворившись в ночи.

— Альф, проложи самый короткий маршрут между тремя точками, — сказал он.

— Хорошо, сэр, — ответил он.

...

Небо на востоке начало светлеть, и Бэтмен, проработавший всю ночь, наконец закончил свою смену.

Вчерашние результаты были весьма неплохими.

Он силой остановил разборку между бандитами, конфисковал все их новые наркотики, которые они не смогли поделить, и захватил десятки членов банд, сразу же передав их в полицию.

Он также предотвратил два ограбления банков, задержав всех грабителей, и почти не допустил жертв среди гражданских. Единственным исключением стал не очень сообразительный фанат Бэтмена, который упорно пытался сфотографировать его в действии, и в результате был ранен осколком пули, попав в больницу для перевязки.

Но это не было большой проблемой, его ночной патруль успешно завершился.

Бэтмен, управляя бэтмобилем, вез с собой найденную маленькую летучую мышь. Он объехал пригород, избегая редких прохожих и повсюду установленные камеры наблюдения, и направился прямо в Бэт-пещеру.

Остановив машину, он открыл дверь, взял «спящую» летучую мышь и очень медленно вышел из машины.

Одной рукой он снял шлем и, слегка скованный, вошел в комнату с оборудованием.

С легким щелчком в темной комнате загорелся свет. Брюс прищурился, привыкая к внезапной яркости, и увидел Альфа, стоящего у входа с подносом в руках.

— Ты включил свет?

В шлеме Бэтмена был встроенный искажатель голоса, поэтому его голос звучал хрипло и грубо, что отлично пугало преступников. Но когда он снимал шлем и говорил своим настоящим голосом, это был сексуальный баритон, который мог очаровать множество мужчин и женщин.

Он всегда неосознанно излучал свою привлекательность, как и сейчас.

Но у Альфа явно не было радара для восприятия таких вещей. Он лишь коротко усмехнулся, без особых эмоций сказав:

— Вы задаете риторический вопрос?

Альф подошел ближе. На подносе были чай с печеньем, любимые угощения Брюса. Он приготовил их полчаса назад, чтобы облегчить усталость и голод своего сэра после ночной работы.

Брюс взглянул на поднос и без особого энтузиазма отвел взгляд.

Альф сразу заметил что-то неладное:

— Не хотите есть?

Брюс аккуратно положил маленькую летучую мышь, которую держал в руках, на поднос, слегка отступил назад и равнодушно сказал:

— Просто не голоден.

Альф не стал размышлять о том, что значит, когда его сэра помещает свое основное тело рядом с едой. Все его внимание было приковано к странному поведению Брюса.

Он поставил поднос, схватил сэра, который пытался отступить, и, не дав ему выбора, приблизился. Легкий, но явный запах крови ударил ему в нос.

Альф нахмурился:

— Вы ранены?

Он задал вопрос, но в его тоне звучала уверенность. Брюс попытался отвертеться:

— Конечно нет, это чужая кровь. Ты знаешь мою работу, Альф, ранить людей неизбежно.

Альф не стал спорить и просто сказал:

— Раздевайтесь.

Резкий переход в теме немного озадачил Брюса:

— Что?

Альф опустил уголки губ:

— Раздевайтесь, чтобы я мог вытереть чужую кровь.

Он сделал акцент на слове «чужую», и его недовольство было очевидно.

Брюс, конечно, это понял.

Каким бы он ни был перед преступниками и полицией, перед Альфом, который вырастил его, он не мог отказать и никогда не хотел его огорчить.

Брюс тихо вздохнул.

Он сник, расстегнул застёжки, снял плащ, снял пояс, снял доспехи, и перед ним оказались длинные ноги в облегающих шортах и обнаженный торс.

Прекрасное лицо, молодое тело, полное силы — это должна была быть картина, вызывающая бурю эмоций, но любой, кто видел это, не мог легко испытать лишних мыслей.

Причина была проста — слишком много шрамов.

Альф сжал губы, глядя на своего израненного молодого сэра.

Авторская ремарка:

«Я буду с вами, сэр.

До тех пор, пока вы не женитесь :)»

<http://bllate.org/book/16236/1459073>